

Петр Глебов: «Такой роли у меня больше не будет...»

Рос. Вестн. - 1992. - 16 фев.

Наше недовольство современным кинематографом, кажется, получило дополнительную энергию после недавнего просмотра по ТВ трехсерийного фильма «Тихий Дон». Снятый тридцать пять лет назад, он сегодня не только не устарел, но неожиданно приобрел и современное звучание. Все те же вопросы о земле, о свободе, о гражданском мире, о революционном преобразовании России, о судьбе простого человека в бурной стихии общественных ломок и перестроек...

Ну и так же до сих пор потрясают блестящие актерские работы Э.Быстрицкой, З.Кириенко, Л.Хитяевой и, конечно же, П.Глебова - исполнителя роли Григория Мелехова.

Петр ТАТАУРОВ

Наверное, мало кто знает, что для П.Глебова это был практически дебют в кино, во всяком случае - первая большая роль. В известном смысле, ему, конечно, крупно повезло: приглашенный на эпизод, он оказался замеченным С.Герасимовым, который уже был близок к отчаянию, не находя достойного исполнителя Григория Мелехова.

И вот как-то, проходя по павильону, где шли репетиции эпизода, в котором офицеры из окружения Листницкого, примеряясь к тексту, перекидывались в преферанс и рассуждали о событиях февральской революции, С.Герасимов услышал голос, как ему показалось, необыкновенный. «Кто это?» - спросил он у ассистента. «Глебов, актер Театра Станиславского. Хотим попросить его на роль второго офицера».

Однако когда включили свет, мастер опять разочаровался. На лице незнакомого ему человека он не нашел ни одной из описанных М.Шолоховым черт Григория - горбатости носа, своеобразной «турбоватости»... Лишь глаза привлекли внимание режиссера. Глаза действительно были хороши.

И не веря еще до конца в свою

затею, попросил загримировать П.Глебова для пробы. «Да полноте вам, Сергей Аполлинариевич, какой же это Мелехов, - урезонивал его второй режиссер. - Это вы от отчаяния».

Сомнения рассеялись лишь на следующий день, когда С.Герасимов в коридоре студии столкнулся с Григорием Мелеховым, будто сошедшим с иллюстраций Верейского. Сначала, как он рассказывал, потрясла блестящая работа художника-гримера А.Смирнова. Затем, не откладывая, захотелось услышать П.Глебова в роли - он тут же отвел его в свой кабинет, где попросил прочесть любой отрывок из романа. И когда тот, раскрыв книгу, начал, голос его без всякой натуги, очень естественно и просто слился с шолоховским текстом, сомнения рассеялись окончательно. Уже позднее, как бы в подтверждение этому, увидевший отснятые пробы М.Шолохов изумленно воскликнул: «Так это же он!»

...Если все же искать смысл и объяснение судьбе в случае и везении, то тут можно основательно запутаться. Можно ведь считать, будто повезло, что вообще родился. Или родился с родословной, в которой фигурируют предки из известных в России княжеских фамилий - Голицыных и Трубецких, или в том, что состоишь в родстве со Львом

Николаевичем Толстым... Но если этим и можно хоть как-то гордиться, то тут твоих заслуг никаких. Случай чистой воды.

Несколько иное дело - первая встреча с Константином Сергеевичем Станиславским. Произошла она в подмосковном Дарьино, где жили Глебовы после революции. Петя с братьями и друзьями на опушке леса устраивали самодеятельные спектакли. Неподалеку на даче отдыхал Станиславский. Прогуливаясь, он неизменно останавливался у импровизированной сцены и давал юным актерам свои советы. Вероятно, Петя тогда и не подозревал, что эти встречи как-то преопределят его судьбу. А вот Станиславский придавал им серьезное значение. Общаюсь с великими людьми своего времени, он говорил, что «сама близость к ним, невидимый обмен душевных токов, их иногда даже бессознательное отношение к тому или другому явлению, отдельные восклицания или брошенное слово, красноречивая пауза оставляют след в наших душах».

Так оно, по сути, и произошло. Через несколько лет П.Глебов оказался в последней оперно-драматической студии К. С. Станиславского. Кроме самого метра, его там пестовали прославленные артисты легендарного МХАТа - М.Кедров, Л.Леонидов, В.Орлов, М.Яншин, О.Андровская, М.Лилина.

П.Глебов воспитывался в академии национального театрального искусства, где соединялось все лучшее в русской духовной жизни конца и начала века - литература, живопись, музыка, философия, психология. В театре, где рождался новый актер - актер-творец, призванный соединить жизнь и искусство в новую реальность, потрясавшую зрителей правдой пережива-

ния, воплощением «жизни человеческого духа», доселе невиданные ни на одной сцене мира.

Поэтому, ничуть не умаляя режиссерского мастерства С.Герасимова, можно сказать, что и ему повезло с таким актером, учеником великого Станиславского. И Сергей Аполлинариевич не скрывал своей радости и удивления, когда писал: «Внимательно наблюдая Петра Глебова в период работы над образом Мелехова, я впервые в своей творческой жизни с такой исчерпывающей полнотой увидел растворение актера в образной задаче».

Правда, кроме профессионального умения, П.Глебову, по его признанию, помог и житейский опыт. Рассказывая о себе, он настойчиво возвращается к своим ранним впечатлениям, оттуда - из детства и юности - берет он самые яркие краски для многих образов, сыгранных в театре и кино. Та деревенская жизнь двадцатых и тридцатых годов со всеми трудностями, а порой и тяготами, вспоминаемые через много лет с оттенком ностальгии и романтики, дала П.Глебову богатейший материал для последующей художественной разработки. Там, в Дарьино, научился он ездить верхом, ходить за плугом, косить, рыбачить... И все это вошло в него естественно, как и умение ходить, работать, радоваться погожему дню, добром урожаю. Навыки, приобретенные с мольбами, не уходят с годами. Коса, взятая в руки и через десятилетия, быстро входит в нужный ритм покоса, и конь сразу чувствует бывалого седока... Не потому ли дончане, внимательно следившие за съемками «Тихого Дона», говорили ему: «Нет, не городской ты, Петро, наших кровей, казачьих...»

Конечно, та роль затмила все последующие его работы в кино, да и

драматургического материала, хотя бы такого же уровня, ему не встречалось. В некотором роде драматическая ситуация.

Но мне она видится еще и в несколько иной плоскости. Та выдающаяся роль, конечно, закрыла и режиссерам глаза на неисчерпаемые возможности актера. Вероятно, на них давил образ Мелехова, и они не видели П.Глебова иначе, чем в героическом амплуа. Однако все, кто хоть сколько-нибудь знает Петра Петровича в жизни, подтвердят, что это веселый и добродушный человек, склонный к шутке и юмору, дружеской пародии. Он рассказывал мне, что его двоюродный племянник Никита Михалков всерьез убеждает всех, будто он всю жизнь играл не то, что он - приро-

жденный комик. И великодушный дядя, сыгравший в кино и театре десятки серьезных и даже суровых героев, с улыбкой соглашается:

- А мне и вправду в детстве все время почему-то доставались комические роли... И все думали, что если я стану актером, то непременно комическим.

А тут совсем недавно, как бы в подтверждение этих предположений, взял да и снялся в кинокомедии в компании с Моргуновым, Вициным и Мишулиным на киностудии им. Довженко. «Бравые ребята», так называется картина, только что отснятая, и, вероятно, скоро зрители увидят П.Глебова в несколько непривычном для них амплуа.